ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 008.001:323/327
ББК 71.4+66.2

А.Ю. Голобородько

СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

A.Yu. Goloborodko
Social and Political Field of Implementation of State Cultural Policy as an Instrument for National Security Ensuring

The author's opinion about relevance and actuality of solving the problem of cultural heritage accumulating in policy is represented. The principles of social and political field of implementation of state cultural policy as an instrument of national security ensuring are described.

Key words and word-combinations: national security, state culture policy, political life of society.

Представлен авторский взгляд в отношении релевантности и актуальности решения задачи «аккумулирования» наследия культуры в политике. Описаны особенности социального и политического пространства реализации государственной культурной политики как инструмента обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: национальная безопасность, государственная культурная политика, политическая жизнь общества.

Понятие «национальная безопасность» представляет собой достаточно сложный конструкт, охватывающий разнообразные сферы жизни общества. В последнее время проблемы дальнейшего безопасного и устойчивого развития цивилизации все больше определяются по взаимосвязи с состоянием культуры; разнообразные сюжеты культуры и культурной политики как факторы национальной безопасности выдвигаются на первый план общественного и научного внимания. Становится шире круг ученых, склоняющихся к тому, что ключ к решению проблем национальной и международной безопасности сле-

дует искать не в экономике или геополитике, а в гуманитарной сфере общества, в решении вопросов нравственности и духовной культуры.

Несмотря на значительные успехи в развитии экономики и впечатляющие технологические достижения, окружающий мир становится для человека и общества все более опасным [1].

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что системная модернизация страны, результатом которой в конечном итоге должны стать существенное повышение качества жизни населения и обретение Россией статуса мировой державы, самым тесным образом связана с решением задач, напрямую относящихся к сфере культуры.

Эти задачи могут, на наш взгляд, конкретизироваться в процессе разработки и реализации на государственном уровне комплекса механизмов, призванных обеспечить оптимизацию использования потенциала культуры как фактора стабилизации общественной и политической жизни, социального развития. Таким образом, речь идет об особом инструментарии – государственной культурной политике как потенциале противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности.

Проблемы культурной политики – это проблемы государственного и общественного статуса культуры. В новых геополитических условиях, связанных с реальными процессами изменения мироустройства, для современной политологии и политической практики актуальным становится изучение проблем национальной безопасности в их неразрывной связи с вопросами культурной политики. Известны работы в этой области многих отечественных ученых и специалистов – А.С. Балакшина, Л.Е. Вострякова, В.В. Наточий, А.В. Каменец, О.Н. Астафьевой и других.

Исследование проблем государственной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности особенно важно для российского общества, переживающего в настоящее время переходный, трансформационный период своего развития. При этом процессы в России, затрагивающие основы социально-экономического и государственного строя, когда общество и государство находятся в неустойчиво равновесном состоянии, происходят (в условиях нарастающей открытости России и достаточно болезненной модернизации страны) на фоне изменений в мире и в контексте усиления мировых тенденций глобализации. В связи с этим усиливается возможность воздействия на социокультурное пространство современной России разнородных, зачастую «внешних» по своему происхождению явлений современности, что неизбежно сказывается на защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В контексте разработки гипотезы нашего исследования будем основываться на авторской точке зрения, в соответствии с которой государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности России обусловлена потребностями и характером провозглашенной социальной и политической модернизации. При этом отправным теоретическим посылом следует считать позицию, заключающуюся в том, что при разработке культурной политики, в том числе с целью обеспечения национальной безопасности, ведущую

роль должны играть ориентиры на сохранение целостного культурного пространства общества, активизацию элементов гражданского общества и духовно-интеллектуального потенциала культуры.

Именно в гуманитарной сфере общества, в решении задачи повышения уровня нравственности, развития и преумножения духовных традиций, в расширении культурного пространства и создании условий для активного использования культурного потенциала общества, «лежит ключ» к достижению цели обеспечения национальной безопасности современной России [1]. (Ср. с мнением театрального режиссера Л. Додина, отмечающего, что «главная задача заключается не в передаче знаний, а в наследовании человеческих ценностей» [2]).

Культурный потенциал общества – это совокупность объективных и субъективных возможностей или факторов, способствующих развитию культурного пространства, в котором действуют культурные отношения, позволяющие индивидам иметь доступ к ресурсам пространства культуры, а также количество и качество ресурсов культурной сферы.

Социокультурная ситуация рубежа XX–XXI вв. особым образом высветила проблему динамики культуры, поскольку именно в этот период «наложение» внешних и внутренних факторов привело к усилению нестабильности и неустойчивости в российском обществе. Такие состояния характерны для периодов интенсивных изменений, реформирования социально-экономической и политической системы. Как правило, они сопровождаются процессами обновления социокультурной парадигмы, активизируя процесс становления гражданского общества, закрепления принципов культурного плюрализма и «мультикультурализма», формирования информационной культуры [3].

Современное общество отличается особым усложнением социальной организации, интенсификацией культурных связей и обменов, ростом культурного многообразия, отходом от господствующих в эпоху массового индустриального общества унификации и стандартизации. В подобных обстоятельствах формируется человек, обладающий критическим сознанием и стремлением к развитию своего творческого потенциала, свободный в реализации повседневных потребностей, в общении и образовании, в стремлении к увеличению свободного времени, в практиках самопрезентации.

Однако современные общественные системы развиваются не только стремительно, но и чрезвычайно противоречиво. Так, универсализирующие тенденции, связанные с глобализацией, порождают одновременно и стремление к локализации; развитие информационных технологий, задающих определенный формат трансляции информации, актуализируют традиционные формы коммуникации; распространение ценностей западного мира обусловливает рост интереса к собственным культурным традициям; одновременно этнокультурное развитие осуществляется параллельно с «падением статуса национального государства и национальной культуры» [4].

Культура представляет собой сложное общественное явление системного характера. В самом общем смысле под культурой понимают все виды преобразовательной деятельности человека и общества, а также результаты этой деятельности, обеспечивающие воспроизводство и изменение социальной жизни [5]. Куль-

тура, в понимании Ю.А. Жданова, – «способ приобщения людей к родовой сущности человека», что возможно лишь через усвоение индивидом деятельности в ее человеческой, то есть исторической форме. В данном случае культура выступает не иначе как созданность, образованность, сформированность, просвещенность, воспитанность человека. Культура – это способ овладения любой формой деятельности. Первейшее измерение культуры – степень овладения человеком своим делом. Мир культуры – мир целостности, охватывающий все стороны человеческой деятельности. Культурное есть природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью. «Человек и его культура несут в себе природу матери-земли, свою биологическую предысторию» [6, с. 6–7].

Структуры культуры отражают в том числе технологию формирования политического поведения субъектов, характер и удельный вес различных норм и ценностей. Ценностная ориентация человека на мировоззренческом уровне «встраивает» представления о политике в его индивидуальную картину мира, индивидуальное восприятие жизни; заставляет соотносить свои нравственно-этические представления с особенностями политической сферы, реализовывать представления о роли политики в достижении им своих главных жизненных целей. В рамках гражданских ориентиров человек осознает свои возможности как участника публичных отношений, в которых действуют особые органы и институты (органы государственного управления, суд и др.), чья деятельность влияет на реализацию и соблюдение его прав и свобод.

Типичным способом структуризации культуры является различение ценностных ориентиров и способов политического поведения в зависимости от принадлежности людей к социальным, национальным, демографическим, территориальным, конфессиональным, ролевым (элита и электорат) и другим общественным группам. Тем самым культура характеризует наличие у ее носителей различий в отношении к власти и государству, правящим партиям, в способах политического участия и т.д., то есть культура выступает в определенной – значительной – степени мерой национальной безопасности [7].

Очевидно, что в современном государстве невозможно обеспечить приемлемый уровень безопасности только усилиями правоохранительных органов. К решению этой задачи, так или иначе, должна быть привлечена вся политика государства, в том числе культурная, координирующая усилия всех институтов по социализации и инкультурации человека. Можно сформулировать принцип культурного (назовем его также «мягким») аспекта национальной безопасности: чем меньше средств вкладывает правящая элита в культуру и образование сегодня, тем больше она должна будет вложить их в милицию, юстицию и пенитенциарную систему завтра [7].

В перечне проблем национальной безопасности России первое место занимают угрозы внутреннего характера: региональный сепаратизм, национальный, религиозный и социальный экстремизм. Известны причины, порождающие эти угрозы: рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, разрушение прежних ценностных идеалов и несформированность новых. За этим, на наш взгляд, видится одна общая причина: отсутствие в стране культурной среды для равного участия всех граж-

дан в свободной социальной конкуренции на рынке труда, что привело существенную часть населения к разочарованию в эффективности законных способов обретения социальных благ, к росту социального недовольства, а в результате – к угрозам национальной безопасности.

Основа правового общества – это среда, где более энергичный, трудолюбивый, способный и профессионально подготовленный человек естественным образом имеет больше шансов опередить конкурентов и заработать больший объем социальных благ; это основа социальной культуры, и там, где уровень социальной культуры выше, существенно ниже уровень внутренних угроз национальной безопасности.

Тем не менее жизнь человека состоит не только из удовлетворения его утилитарных потребностей, но и из стремления к новым идеям, знанию, вере. Жизнь регулируется этическими и эстетическими предпочтениями, эмоциями, стремлением к самоутверждению, потребностью в любви, одобрении и признании со стороны других людей и т.п. – все это принято называть «ценностными ориентациями» человека, его культурой [7].

Все более значимое звучание приобретает духовная культура и проблема обеспечения духовной безопасности. Духовная безопасность общества в первую очередь связана с состоянием его духовной сферы, с уровнем развития его культуры и нравственности. П.Н. Беспаленко предлагает следующее определение духовной безопасности: «Духовная безопасность выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры» [8]. А.С. Запесоцкий считает, что «духовная безопасность – это система условий, позволяющая культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы» [9]. Согласно С.И. Самыгину и А.В. Верещагиной, национальная безопасность и духовная безопасность теснейшим образом связаны между собой, являясь как источником стабильности друг для друга, так и фактором формирования рисков и угроз [10].

Решение проблемы духовности состоит, в частности, в том, чтобы выяснить, как общество, то есть организация совместной жизни людей, производит духовные ценности, хранит их и распространяет. Интерес в связи с этим, на наш взгляд, может представлять анализ процесса формирования духовных потребностей, причин изменения в обществе духовной ситуации. Изменения эти, как правило, маркируются девальвацией – «падением в цене» одних ценностей – и доминированием – «выходом в авангард» в обществе других. Отчетливо эта ситуация проявляется в современных российских условиях, где очевидным трендом становится отождествление успеха с уровнем материального состояния, тогда как такие категории, как «мораль», «нравственность», будучи имманентными характеристиками качества человека, находят себя на периферии шкалы оценки успешности. Одной из стратегически важных задач государственной культурной политики является изменение этих трендов, «переориентация» жизненных установок в сторону следования ценностям морали, нравственности, духовности – настоящим – «в человеческом измерении» – ценностям.

Ряд современных исследователей, изучающих проблематику духовности, культуры и национальной безопасности в контексте их сложных и многоаспектных связей с политической жизнью общества, отмечают как одну из очевидных тенденций имитационную составляющую в организации политического пространства, высокую степень присутствия в политическом дискурсе «спектакулярных» явлений. Так, по И.А. Вальдману, «кризисные явления, несущие угрозу безопасности общества, в немалой степени обусловлены избытком имитационной составляющей во многих сферах социальной деятельности» [11].

Имитация – это явление, проявляющееся в искажении социальной и политической определенности, в основе которого – процессы социального действия, связанные с подменой предметно-смысловой реальности путем создания видимости [12, с. 3–4]. Проявление имитации в обществе связано с нарастанием в различных сферах общественного бытия имитационных стратегий и практик, активно воздействующих как на социальные процессы, так и на массовую психологию, что обусловлено в первую очередь общим курсом политической элиты как доминирующего социального субъекта, накладывающимся на социальный климат, социокультурную среду, ценностные ориентации и психологию масс. Недаром социолог Б.В. Дубин, характеризуя современное российское общество, указывает, что в условиях направленного торможения экономической, социальной и культурной дифференциации общества происходит расширение поля проявления интегративных символов и церемоний, ритуализация или церемониализация текущей политики [13, с. 237].

В начале XXI века в России, по мнению многих исследователей, началась очередная трансформация политического режима, характерными чертами которой стали прежде всего усиление авторитаризма, постепенное «сворачивание» демократического проекта. Все это вызвало новую волну критических оценок социальной и политической ситуации. Многие политологи отмечали, что в современной России сама по себе политика из конкурентной демократической практики с непредсказуемым итогом превратилась в квазиполитику. По большому счету политика как совокупность гражданско-правовых практик перестает существовать. Суть политических изменений с 2000 г. многие исследователи обозначали как ослабление всех конституционных демократических институтов – обеих палат парламента, политических партий, правительства, СМИ и других с последующей заменой их субститутами, в роли которых выступают Администрация Президента РФ, Госсовет, многочисленные советы при Президенте, полпреды и т.д.

Сама политическая жизнь приобретала характеристики «общества спектакля». Согласно Ги Дебору, в процессе трансляции спектакля человек начинает терять собственную индивидуальность. В человеке складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, да и сама его общественная жизнь – видимость, спектакль. «Конкретная жизнь деградирует до спекулятивного пространства». Человек, погруженный в спектакль, утрачивает способность к критическому анализу и выходит из режима диалога; он оказывается в социальной изоляции [14; 15, с. 194].

Процессы модернизации демократических принципов и институциализации демократических процедур проходили неравномерно и по большей части

инициировались властью, а не институтами гражданского общества, только формирующимися в России. Это обусловило декоративно-подражательный характер многих демократических институтов. В обществе набирала силу тенденция имитации, видимости партийно-политической конкуренции. Общественное мнение обеспокоилось отсутствием реальной политической конкуренции в политической жизни.

В России в 1990-е годы сложилась политическая система, характеризующаяся политическим режимом с авторитарно-олигархическим характером, неразвитостью гражданского общества и партийной системы и, следовательно, в определенной степени неспособностью власти результативно отвечать на требования современности. Усиление «вертикали власти» естественным образом привело к концентрации полномочий в руках исполнительной ветви и главы государства, что очевидно усилило монополизм принятия решений. Повседневные политические практики в России сводятся к дилемме: жесткий авторитаризм или ограниченная (делегативная) демократия. Подобные режимы, воспроизводя политико-культурную зависимость своих регионов и модель «запаздывающей модернизации», характерны для полупериферии глобализации [16].

В политической жизни и политическом сознании отмечается тенденция утрачивания населением позитивного восприятия государства как выразителя общественного идеала и носителя социального проекта развития. В государстве все менее видится органичный продукт истории конкретного народа (или народов), населяющего государствообразующую территорию. Оно не осознается как концентрированное выражение образа национальной коллективной идентичности. В политическом сознании и в «археологии знания» (М. Фуко) отсутствует идея «общего блага» как высшей цели государственного бытия, отторгается тезис солидарности как идейно-духовной опоры консолидации российского общества [17].

Эти и другие особенности обусловливают, на наш взгляд, необходимость активизации усилий государства и общества в области разработки и реализации культурной политики.

Ведь тип современной личности не может сформироваться без образовательной, эстетической, этической компоненты как условия ее совершенствования. По сути, никакие изменения в обществе невозможны, если в практической деятельности не учитывается специфика обычаев, нравов и традиций каждого народа; не осуществляется работа по повышению творческого потенциала личности и ее общей культуры, по развитию интеллектуальных навыков, сохранению и обогащению культурных ценностей людей, духовного здоровья нации в целом. Россия имеет перспективы развития только в том случае, если ее стратегии будут предполагать комбинированную деятельность по формированию свободной, зрелой личности, способной сделать правильный социальный и интеллектуальный выбор [18, с. 90–97].

В этих условиях все более проявляется неэффективность принципов жесткой административной вертикали, их неспособность оперативно реагировать на быстрые изменения, что предопределяет очевидные неудачи в осуществлении культурной политики и неизбежное снижение ее действенности как фактора обеспечения национальной безопасности.

Представляется, что одним из адекватных факторов совершенствования культурной политики государства, в контексте создания и развития условий для отстаивания национальных интересов России, является «переосмысление» концепта «культура» и активное продвижение тренда в понимании культуры как основы государственности, ресурса социальной стабильности, экономического роста и национальной безопасности. Культура должна обрести значимость фактора национальной безопасности в политической жизни общества.

Теоретик русского символизма А. Белый отмечал: «Не может существовать культура для государства, наоборот, государство должно быть одним из средств выявления культурных ценностей; в противном случае между культурой и государством возникает непримиримый антагонизм, и в этом антагонизме разлагается и государство и культура!» [19, с. 21].

Одной из самых острых актуальных задач настоящего времени является разработка на государственном уровне политики, реализация которой с активным привлечением ресурсов «культурного» порядка способствовала бы оптимизации регулирования социального развития, стабилизации общественной и политической жизни, гармонизации межличностных человеческих отношений.

Государственная культурная политика должна, на наш взгляд, представлять систему научно разработанных и практически осуществимых политико-идеологических и организационно-технологических мер, реализация которых будет способствовать обеспечению национальной безопасности современной России, понимаемой нами как состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз и опасностей; защищенности от вызовов современности, маркирующихся сегодня в России, в частности, такими признаками, как снижение интеллектуального и культурного уровня широких социальных слоев, «размывание» духовных основ, индивидуализм, эгоцентризм, замена подлинных культурных, духовных ценностей мнимыми.

Государственная культурная политика как условие обеспечения национальной безопасности современной России – это, в нашем понимании, когнитивно-идеологический конструкт, призванный превратить исторические цивилизационно-ценностные накопления народа в фактор государственной политики. Следствием реализации государственной культурной политики может и должна стать трансформация ценностно-мотивационной сферы человека, при которой «приоритетным направлением его развития станет доминирование постматериальных мотивационных уровней» [20, с. 44].

Одним из ключевых факторов достижения этой цели является консолидация усилий участников политического пространства – всех ветвей государственной власти, общественных институтов, учреждений образования и культуры, религиозных организаций. Активное взаимодействие акторов политического пространства на основе использования научно обоснованных, релевантных и продуктивных механизмов (представленных как приоритеты государственной культурной политики) будет способствовать созданию естественной среды для подлинной политической модернизации, предпосылками которой станут творческое и интеллектуальное развитие, нравственное совершенствование и духов-

ный рост человека. И среда эта в конечном итоге выступит залогом обеспечения национальной безопасности России.

В заключение необходимо отметить, что, по нашему мнению, именно политологический анализ выявления взаимосвязи культурной политики и национальной безопасности может привлечь внимание ученых и специалистов в области управления культурой и социальной сферой к разработке эффективной модели государственной культурной политики, реализация которой позволит оптимизировать управленческое воздействие государственных и общественных институтов с целью совершенствования организации культурного пространства и повышения продуктивности использования потенциала культуры в системе национальной безопасности современной России. В связи с этим государственная культурная политика в качестве своего имманентного методологического инструментария должна включать не только теоретическое обоснование, но и описание практических шагов, направленных на повышение эффективности культуротворческого капитала, укрепление механизмов самоорганизации социокультурной системы, на формирование современной индустрии культуры, способной обеспечить различные категории граждан культурной информацией и культурными услугами.

Библиографический список

1. *Колин К.К.* Духовная культура общества как фактор обеспечения национальной безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 3. С. 46–58.

2. *Ванденко А.Е.* Львиная доля // Итоги. 2012. № 37, 10 сент.

3. *Астафьева О.Н.* Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике. URL: http://spkurdyumov.narod.ru/Astaphyeva2.htm

4. *Костина А.В.* Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М., 2009.

5. *Колин К.К.* Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности. URL: www.metodist.lbz.ru/lections/10/files/8.doc

6. *Белов А.В.* Идея культуры в наследии Ю.А. Жданова // Научная мысль Кавказа. 2009. № 2. С. 5–14.

7. *Филиппов А.* Развитие культуры – фактор обеспечения национальной безопасности. URL: www.alexander-filippov.com/razvitiekultury.htm

8. *Беспаленко П.Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. … д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 2009.

9. *Запесоцкий А.С.* Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.

10. *Самыгин С.И.*, *Верещагина А.В.* Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1.

11. *Вальдман И.А.* Инновационная деятельность и возможности преодоления имитационной парадигмы // Философия образования. 2009. № 1. С. 44–51.

12. *Волков Ю.Г.* Социальная имитация в контексте социальных трансформаций. Ростов н/Д, 2011.

13. *Дубин Б.В.* Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М., 2011.

14. *Дебор Г.* Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. М., 1999.

15. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2008.

16. *Баранов А.В.* Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: автореф. дис. … д-ра полит. наук. Волгоград, 2007.

17. *Афанасьев Ю.Н., Давыдов А.П., Пелипенко А.А.* Вперед нельзя назад! // Континент. 2009. № 141.

18. *Богатырева Т.Г.* Глобализация и императивы культурной политики современной России // Государственная служба. 2002. № 5. С. 90–97.

19. *Белый А.* Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и прим. Л.А. Сугай. М., 1994.

20. *Старостин А.М.* Философия социально-гуманитарных инноваций. Ростов н/Д, 2011.

N.V. Logvin
The Role of the State in Improving the Economic Efficiency of the Education System

The role of the state in increasing the economic efficiency of Russian education is studied. Objectives and the direction of the state regulation of the higher education system to ensure access to quality education and the development of its innovative character are formulated.

Key words and word-combinations: state regulation, higher education, market economy.

Èññëäóåìûé âîïðîñ âûñîêîãî ýêîíîìè÷åñêîé ýôôåêòèâíîñòè ðîññèéñêîãî îáðàçîâàíèÿ. Ôîðìóëèðóþòñÿ çàäà÷è è íàïðàâëåíèÿ ãîñóäàðñòâåííîãî ðåãóëèðîâàíèÿ ñèſòåìû âûſøåãî îáðàçîâàíèÿ, îáåſſå÷åíèå äîſòóïíîſòè êà÷åſſòâåííîãî îáðàçîâàíèÿ è ðàçâèòèå åãî èſſíîâàöèſſíîſ õàðàêòåðà.

Êëþ÷åâûå ſëîâà è ſëîâſſî÷åòàíèÿ: âſſóäàðſòâåſſſîå ðåãóëèðîâàíèå, âûſøåå îáðàçîâàíèå, ðûſſ÷íàÿ ýêſſſîſſèêà.

УДК 33:37
ББК 65.479

Н.В. Логвин

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Сложно назвать проблему, более значимую для прогресса человеческого общества, чем образование. Всестороннее развитие личности не просто относится к общенациональным интересам, но во многом их выражает и обеспечивает реализацию на приоритетных направлениях общественно-политического и социально-экономического развития страны.

Стратегическая цель, которую определило Правительство РФ на ближайшие годы, – доступность качественного образования и развитие его инновационного характера. Речь идет прежде всего о совершенствовании системы общего образования в отношении его индивидуализации и ориентации на практические навыки, а также о расширении сферы дополнительного образования.

На современном этапе важны все звенья образования, которые можно объединить в единую систему непрерывного образования.